

В конце концов, Цзянь Ян покинул долину в компании пришельцев вовсе не по своей воле.

Маленький лихуа запрыгнул на него, яростно ругаясь на своём кошачьем и отчаянно царапаясь; он даже попытался впиться зубами в плоть чужака. У Ансилая от этого зрелища разболелась голова. Потеряв терпение, он отобрал у медицинского офицера транквилизатор и точными выстрелами уложил обоих — и человека, и кота.

«Глупый малец, — подумал консул. — Прекрасно ведь знает, что уровень опасного излучения на этом чужаке зашкаливает, а всё равно лезет кусаться».

Даже если изоляции не избежать, зачем так бессмысленно рисковать?

Медики, облачённые в облегчённые защитные скафандры межзвёздного образца, осторожно перенесли Цзянь Яна в изоляционную капсулу. Однако, когда дело дошло до кота, возникли трудности.

Стоило унести малыша подальше от мужчины, как тот начинал истошно вопить, требуя вернуть его обратно. На самом же деле Е Си орал совсем другое:

— Тварь! Положите меня на голову этому ублюдку! Я его загрызу!

Врачи оказались в замешательстве. По их мнению, этот кошачий подросток вёл себя крайне неспортивно. Оба едва шевелятся, драться не могут, так к чему эти яростные разборки?

Ансилай покосился на них и вздохнул:

— Этот парень, скорее всего, дикий эволюционировавший вид. Котёнок может подхватить от него какую-нибудь заразу, если продолжит кусаться... Ладно, запирайте их в одной капсуле. Всё равно этот пришелец не понимает, какими словами его поливают.

Медики лишь молча переглянулись.

Они аккуратно устроили сонного котёнка на груди мужчины и запечатали изоляционную капсулу. И правда: Цзянь Ян лишь безмолвно созерцал бушующий на его груди пушистый комок, совершенно не понимая причин этого гневного шипения.

Урона никакого, зато оскорбление максимальное.

В глубине души медики чувствовали неловкость. Что стряслось с господином Консулом? Неужели ради этого крошечного эволюционировавшего кота он готов поступиться всеми инструкциями?

Но мысленный ропот остался мысленным. Вся группа быстро поднялась на борт флайера, который тут же взял курс на базу.

Сквозь прозрачное стекло капсулы и иллюминатор флайера Е Си тоскливо всматривался в свои угасающие владения. Огромный валун, его гордость и любимое лежбище, превратился в грудку жалких осколков. Сердце маленького лихуа разбилось вдребезги вместе с этим камнем.

Котёнок опустил взгляд на лежащего вплотную мужчину. Издав тихое утробное рычание, он слабо шлёпнул его лапой по щеке.

— Мяу-ау!

«Всё из-за тебя, ублюдок! Я лишился своего любимого камня, так ещё и в карантин загремел!»

Е Си принципиально не хотел, чтобы пришельцы догадались о его мыслях. Он прекрасно помнил, как эти типы пару дней назад втихаря перешёптывались, не был ли он раньше слабоумным.

Раз этот эволюционировавший чужак не понимает человеческую речь, можно костерить его на кошачьем сколько душе угодно.

Толстый пушистый комочек устроился на груди мужчины. Полежит немного — и давай сердито ворчать, а потом снова легонько колотить лапками по лицу пленника, то и дело скаля крошечные острые зубки. Ему безумно хотелось откусить от этого наглеца ещё кусочек.

Разгневанный котёнок твёрдо решил проучить обидчика. Но из-за действия транквилизатора вся его «мечь» сводилась лишь к мягким, безвредным шлепкам подушечек лап.

Мужчина же, вынужденный терпеть роль живой подушки, сносил побои молча, не издавая ни звука.

Консул Ансилай расположился неподалёку. Стенки изоляционной капсулы были абсолютно прозрачными, и он мог беспрепятственно наблюдать за этой забавной парочкой.

Остальные пришельцы поначалу терялись в догадках. С чего вдруг их суровый предводитель так пристально наблюдает за обычным эволюционировавшим зверьком?

Один из медиков случайно перехватил мимолётный, на удивление мягкий взгляд консула и едва не онемел от шока.

Однако, понаблюдав подольше, пришельцы тоже затихли.

А ведь этот малыш под действием снотворного выглядит чертовски мило. Лапки такие мягкие, болтаются безвольно...

О, смотрите, он снова поднял лапку! У него же розовые подушечки! Наверняка безумно мягкие и упругие на ощупь!

Интересно, каково это, когда тебя бьют по лицу такими лапками? Должно быть, очень приятно...

Увлечённый своим «террором», Е Си вдруг почувствовал неладное. Напряжение в воздухе заставило его шерсть встать дыбом. Он шевельнул ушами и резко обернулся.

Пришельцы сидели ровным рядом, не мигая уставившись прямо на него.

«Это ещё что за дела?!»

Маленький лихуа мгновенно раздулся, превратившись в шипящий меховой шар. Он припал к груди мужчины и воинственно прищурился, грозно зашипев на незваных зрителей:

— Хр-р-р-р!

Какая прелесть.

Неужели все детёныши эволюционировавших видов на Голубой планете настолько очаровательны в субвзрослом возрасте?

Инопланетяне пребывали в немом восторге.

Ансилай невольно прижал руку к груди, тихо откашлялся и незаметно сделал подчинённым знак успокоиться.

— Мы прибыли на базу, — невозмутимо объявил он.

\*\*\*

Голубая планета затерялась на самых задворках глухой звёздной системы. Техническое развитие её коренных жителей безнадежно отставало от межзвёздных стандартов, и они даже не подозревали о существовании космических путешествий.

Соответственно, прежние обитатели Голубой планеты ведать не ведали, что они не одиноки во Вселенной и что космос кишит разумной жизнью.

По словам пришельцев, эта планета всегда была удивительным местом. Её исконные обитатели, люди, обладали богатейшей историей эволюции и великой культурой. Они были умны и уже делали первые шаги в освоении космоса. Но при этом человечество упорно двигалось по пути самоуничтожения. Две мировые войны ничему их не научили, и в конце концов в ходе безумных биологических экспериментов они создали смертоносный вирус.

Когда зараза охватила весь мир, а улицы заполнили полчища зомби, какой-то безумец нажал на красную кнопку. Ядерные удары довершили катастрофу. Смертоносная радиация окутала планету, тектонические плиты пришли в движение, полностью перекраивая очертания континентов...

Так человечество прекратило своё существование.

— Вымерли?! — Цзянь Ян вздрогнул, поражённый услышанным.

Он сидел перед экраном, на котором транслировался документальный фильм с субтитрами на его родном языке.

Пока их везли на базу над бескрайними лесами и равнинами, Цзянь Ян успел утвердиться в своих догадках. Это действительно Голубая планета, но в далёком будущем.

Раз здесь обосновались инопланетяне, дела у людей явно шли неважно. Цзянь Ян предполагал худшее: колонизация, рабство, жестокая эксплуатация. Но реальность превзошла все его самые мрачные ожидания.

Землетрясение, от которого он пострадал, оказалось не локальным бедствием, а глобальным тектоническим сдвигом.

В той катастрофе выжили лишь единицы. А со временем человеческий род угас окончательно.

Сто лет назад разведывательный отряд Межзвёздного союза приблизился к Земле, но быстро понял, что опоздал. Планету выжигала радиация, её поверхность плавилась и перерождалась, а поблизости начали формироваться микроскопические чёрные дыры. Инопланетяне сочли условия непригодными для жизни и поспешили ретироваться.

С тех пор Голубая планета получила статус мёртвой пустоши. О ней забыли на целый век.

Всё изменилось лишь несколько лет назад. Один из влиятельных лидеров Межзвёздного союза, долгое время считавшийся пропавшим без вести, триумфально вернулся в лоно семьи. Он безжалостно зачистил бастардов, покушавшихся на власть, восстановил контроль над кланом, а первым делом... взял в супруги представительницу коренного населения Голубой планеты.

Только тогда галактическое сообщество осознало, что на этой забытой богом планете

зародилась новая разумная жизнь.

И этой жизнью стали эволюционировавшие виды.

— Мяу! — сидевший рядом Е Си гордо вскинул лапу.

Цзянь Ян переместился сквозь пространственную аномалию, и на его теле осели не только остатки радиоактивного излучения, но и древние вирусы с бактериями, свирепствовавшие на планете столетия назад. Поскольку Е Си успел войти с ним в тесный контакт, под замок посадили обоих.

Заручившись согласием, пришельцы провели детальный медицинский осмотр Цзянь Яна под прицелом видеокамер. Каждый их жест был преисполнен такой осторожности, словно перед ними лежал хрупкий фарфоровый сосуд, готовый расколоться от малейшего дуновения.

Когда обследование завершилось, Цзянь Ян остался сидеть со скучающим видом, в то время как инопланетные медики буквально застыли перед экранами, не веря своим глазам.

Это человек! Настоящий коренной житель Голубой планеты, чей вид вымер сотни лет назад!

Каким-то чудом он сумел пройти сквозь чёрную дыру и выжить!

К этому времени межзвёздная наука уже неплохо изучила феномен однонаправленных временных скачков. Подобные аномалии изредка случались в истории галактики и не приводили к разрушительным последствиям для пространственного континуума. Однако увидеть живого путешественника во времени наяву никому из присутствующих ещё не доводилось.

Осознав, что перед ними, возможно, последний выживший человек во всей Вселенной, пришельцы поспешили включить для него ознакомительный документальный фильм о Голубой планете.

Озвучка фильма представляла собой дикую смесь разных языков, но сопровождалась чёткими субтитрами, которые Е Си тоже без труда читал. После водных процедур человек и кот уселись бок о бок перед экраном.

Е Си смотрел фильм с неподдельным восторгом.

Он обрёл разум совсем недавно и до сих пор толком не понимал, как устроен этот новый мир, действуя скорее по привычке. Хотя в его памяти всплывали обрывки воспоминаний об инопланетянах и он даже узнавал местную администрацию, системного представления о происходящем у него не было.

Поэтому, когда на экране заговорили об эволюционировавших видах, он радостно вскинул лапку.

Уж в этом-то вопросе он разбирался! Он ведь и сам теперь один из них!

Цзянь Ян перевёл взгляд с экрана на пушистого соседа, уютно устроившегося на мягкой подстилке.

— Значит, ты умеешь принимать человеческий облик? — тихо спросил он.

Е Си одарил его презрительным взглядом. Не поняв ни слова, он лишь раздражённо дернул хвостом и отвернулся.

Конечно, теперь-то он понимал, что этот двуногий — никакой не дикарь из дальних земель, а самый настоящий человек, представитель расы бывших хозяев этой планеты. И любимый валун он разбил не со зла: в первый раз бедолага просто пытался смягчить падение, а во второй...

И всё равно обидно!

Но ладно, так и быть. С учётом смягчающих обстоятельств, кошачий лорд готов временно сменить гнев на милость.

Цзянь Ян молча смотрел перед собой. Его спина была напряжена, а лицо казалось каменной маской, но Е Си уловил едва заметное облако грусти, окутавшее мужчину.

Котёнок попытался представить себя на его месте. Что, если бы на всей Голубой планете не осталось ни единого кота? Никаких сородичей — ни эволюционировавших, ни даже обычных диких кошек. Не с кем подраться, некому вылизать уши, нельзя привалиться к тёплому пушистому боку товарища во время сна...

От одной этой мысли на душе становилось невыносимо тоскливо.

Цзянь Ян задумчиво сидел, уставившись в пустоту, как вдруг почувствовал лёгкое, едва осязаемое прикосновение к тыльной стороне ладони. Он скосил глаза и замер.

Маленький лихуа пододвинулся ближе. Его тёплый пушистый бок нежно прижался к руке мужчины. Мягкая шерстка, словно невесомая кисточка, скользнула по коже, заставив сердце Цзянь Яна пропустить удар.

Котёнок приподнял лапку, легонько похлопал его по ладони и тихонько мяукнул.

«Всё равно этот двуногий не понимает кошачий язык, — мысленно оправдал себя Е Си, гордый собственной сообразительностью, — так что никто не узнает, утешаю я его сейчас или просто издеваюсь!»

Над его головой раздался тихий, слегка хриловатый смешок.

Е Си повёл ушами. А голос у этого человека, надо признать, весьма приятный.

В следующее мгновение он почувствовал, как чья-то большая ладонь нежно коснулась его макушки и мягко взъерошила шерстку.

— Мяу-ау! — Е Си мгновенно отпрянул в сторону, угрожающе оскалив крошечные клыки.

«Ты чего распускаешь руки?! Мы что, уже лучшие друзья?!»

Однако, вновь наткнувшись на глубокую, затаённую печаль в глазах мужчины, котёнок лишь обиженно фыркнул, вильнул хвостом и демонстративно отвернулся, так и не решившись пустить в ход зубы.

Ладно, так и быть. Исключительно из жалости к несчастному сироте!

«Какой же невоспитанный двуногий...»

<http://bllate.org/book/18191/1746642>